

*Е. А. Павлович,
главный библиограф
Государственной Публичной библиотеки
имени М. Е. Салтыкова-Щедрина*

Из опыта библиографического разыскания

Алфавитный каталог в научных библиотеках является одним из основных источников для справочно-библиографической работы. С помощью алфавитного каталога можно быстро получить полные и ясные ответы на вопросы, связанные с выявлением книг определенных авторов или учреждений. Только в алфавитном каталоге собираются вместе описания всех книг каждого писателя или ученого, всех материалов организаций или учреждений независимо от тематики и времени издания или переиздания произведений.

Республиканские, краевые и областные библиотеки, университетские и многие другие научные библиотеки обладают достаточно большим книжным фондом для того, чтобы их каталог являлся полноценным справочно-библиографическим аппаратом. В этом отношении особенно велика роль алфавитных каталогов крупнейших книгохранилищ Советского Союза. Так, каталог Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина можно рассматривать как справочно-библиографический источник по общей библиографии.

В связи с рекаталогизацией русских фондов библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина с 1929 года издает печатные карточки на книжную продукцию, вышедшую с начала гражданской печати по 1926 год. Эта большая по своему значению и объему работа близится к завершению. В процессе подготовки материала для печати проводилось библиографическое разыскание с целью раскрытия инициалов авторов и унификации авторских заголовков, то есть по единообразному оформлению заголовков описания независимо от того, как представлен автор той или иной книги – с полным именем или с нераскрытыми инициалами, под подлинной фамилией или под псевдонимом, а также независимо от того, в какой форме транскрибирована фамилия зарубежного автора книг, переведенных на русский язык. Другой задачей библиографического разыскания была подготовка сведений, необходимых для полного описания данного издания. Устанавливались фамилии переводчиков, редакторов или издателей, не указанные в книге; уточнялись отсутствующие в книгах выходные данные; выяснялись заглавия оригиналов переводных произведений, изданных под разными названиями на русском языке; выявлялись данные для библиографической характеристики оттисков.

Эта работа осуществлялась на базе так называемого старого каталога библиотеки, организованного в 40-х годах XIX века. Над изучением и упорядочением этого каталога трудились многие библиографы. Имена В. И. Межова, А. А. Стойковича, братьев В. П. и Б. П. Ламбиных, Л. Н. Майкова, В. И. Саитова, Н. Д. Игнатъева и других тесно связаны с отдельными этапами организации «старого» каталога. Среди библиографов были специалисты раз-

личных областей гуманитарных наук. Кроме своих знаний, они использовали связи с научным миром, благодаря которым на многих каталожных карточках удалось раскрыть инициалы авторов-однофамильцев, псевдонимы и криптонимы, выявить авторов анонимных книг, указать переводчиков и снабдить каталог рядом разделителей справочного характера.

К сожалению, на карточках не указывались источники, из которых черпались сведения. Пришлось проверять данные каталога, а это было затруднительно в тех случаях, когда разыскание носило исследовательский характер, или когда библиографы лично знали авторов. Необходимо отметить, что большинство этих сведений подтверждалось библиографическим разысканием при подготовке книг для рекаталогизации. Это позволило рассматривать в дальнейшем «старый» каталог как достаточно авторитетный источник и в ряде случаев использовать его данные без проверки, сохранив старые каталожные карточки как архивно-документальный материал библиотеки.

Некоторые анонимы и псевдонимы раскрывались по автографам на дарственных экземплярах, которые в большом количестве получала Публичная библиотека, и по надписям разных лиц на экземплярах книг, принадлежавших библиотеке. По автографу К. О. Зайцева установлено, что он является автором анонимной книги «Современное положение таксировки предметов продовольствия в России и меры к ее упорядочению» (Пг., 1915). Из автографа Ф. К. Дорожинского видно, что он был автором анонимного издания «Значение чистокровной лошади и скачек для народного хозяйства и обороны страны» (СПб., 1902). По надписи И. А. Крылова на экземпляре библиотеки установлено, что автором анонимной книги «Песни ратника всеобщего ополчения» (СПб., 1812) был И. С. Захаров. Из указания Арк. Аф. Стойковича стало известно, что анонимная книга «Летописи открытий и изобретений касательно домашнего и сельского хозяйства, искусств и сохранения здоровья и жизни людей и животных» (СПб., 1829) написана его отцом Аф. Ив. Стойковичем. Подобных примеров можно было бы привести немало.

Источниками библиографических справок для проведения работ по рекаталогизации были биобиблиографические словари и энциклопедии, а также официальные справочники («памятные книжки» различных губерний, списки членов научных обществ, списки служащих министерств и т. д.).

Методика извлечения сведений из подобных изданий не нуждается в пояснении, но умение обращаться с конкретным материалом имеет значение и в данном случае. Поясним это примерами¹. Перед библиографами стояла зада-

¹ Примеры, приведенные в статье, взяты из практики рекаталогизации книг, изданных до 1917 года. Эта работа проводилась Государственной Публичной библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в послевоенные годы. Рекаталогизация книг, изданных с 1917 по 1926 год, была в основном закончена до 1940 года.

Выявление имен и отчеств и установление дат жизни крупных писателей и ученых не представляет трудностей, так как биобиблиографические сведения о них достаточно известны. Поэтому в статье рассматриваются только такие случаи библиографического разыскания, когда в биобиблиографических изданиях отсутствовали необходимые сведения об авторах и приходилось прибегать к другим источникам. — *Е. П.*

ча – раскрыть инициалы автора книги «Стихотворения А. А. Кичеева» (Тверь, 1910). Обратились к «Памятной книжке Тверской губернии». Там среди работников судебного ведомства стояло имя Александра Александровича Кичеева. Однако трудно было предположить, что он и поэт А. А. Кичеев одно и то же лицо. Между тем при просмотре книги выяснилось, что автор кроме дат, указывал и города, в которых создавались стихотворения. В адресах-календарях Российской империи среди работников судебных учреждений этих городов была найдена фамилия А. А. Кичеева. Стало очевидным, что он и является автором стихотворений, изданных в Твери.

В другом случае имя и отчество подполковника генштаба А. Н. Суворова, автора книг по вопросам военного дела, определили по «Спискам офицеров Генерального штаба», в которых он числился как Суворов, Андрей Николаевич, 1873 года рождения. Возник вопрос – не он ли является автором книги «Несгораемые постройки из пустотелых бетонных камней А. Суворова» (М., 1914). На обложке было указано: «За справками обращаться: Москва, Спиридоновка, 40». Из справочника «Вся Москва на 1914 г.» узнали, что здесь как раз и жил полковник Андрей Николаевич Суворов. Это послужило основанием для объединения книг под одной формой авторского заголовка.

Иногда сведения о малоизвестных авторах можно было установить только при просмотре написанных ими книг. Библиографические данные извлекались как из содержания, предисловия и посвящения, так и из приведенного на обложке перечня «книг того же автора» или указания, что книга продается у автора по такому-то адресу. Эти сведения облегчали раскрытие инициалов авторов, способствовали выявлению и объединению их произведений. Например, установить, что автором анонимных книг «По вопросу о русской валюте...» (Ревель, 1879) и «По вопросу о таможенных тарифах и свободе торговли...» (Кишинев, 1880) является Степан Николаевич Цвет, удалось по обложке его книги «Деньги XX в.» (СПб., 1882).

Из текста брошюры издателя Н. А. Аскарханова стало известно, что подлинным автором ряда хрестоматий по русской литературе, подписанных «К. Говоров», является Н. Н. Филиппов, а не К. П. Медведский, как указано И. Ф. Масановым. Сверка текста книги Жанне «Современные Соединенные Штаты» (М., 1874) с книгой французского экономиста Клодио Жанне «Les Etats-Unis contemporains» показала, что русское издание является переводом книги этого автора, а, следовательно, нет оснований в данном случае считать подпись Жанне псевдонимом П. Н. Ткачева².

Если сама книга, библиографическая и справочная литература не давали необходимых сведений, то разыскание продолжалось по отчетным, юбилейным, обзорно-историческим изданиям различных обществ, учреждений, учебных заведений, комиссий и издательств, а также по мемуарной и эпистолярной литературе, по статьям из журналов и газет. Следовательно, разыскание не ограничивалось нахождением справки, а перерастало в библиографическое исследо-

² См.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1941. Т. 1. Стлб. 372.

вание. Такая работа требовала выявления источников в каждом отдельном случае. Их отыскание осуществлялось путем сопоставления данных самой книги со сведениями, извлеченными из справочных, библиографических и других изданий, содержащих материалы о рассматриваемой книге. Уменьше определить эти источники приобреталось постепенно по мере накопления практического опыта.

Значительные затруднения встречались при раскрытии псевдонимов, не учтенных в «Словаре псевдонимов...» И. Ф. Масанова. Например, потребовалось установить имя и отчество Треварда, автора «Стихотворений» (М., 1906). Сведений о Треварде обнаружить не удалось ни в рукописной картотеке С. А. Венгерова³, ни в справочнике «Вся Москва на 1906 г.».

Предположили, что это анаграмма фамилии Драверт. Но обращение к «Словарю» И. Ф. Масанова также не дало положительных результатов. Казалось, продолжать дальнейшие поиски не было смысла. Однако решили при помощи алфавитного каталога определить, какому Драверту может принадлежать данная книга. Среди работ советского метеоритолога Петра Людвиговича Драверта имеется ряд сборников стихотворений, изданных в девятисотых годах. Из биографии Драверта выяснилось, что он в студенческие годы действительно писал стихи. При сличении его стихов с книгой стихов Треварда убедились, что подпись «Тревард» в данном случае – анаграмма ученого.

В рассмотренном примере было использовано небольшое количество справочных и биобиблиографических изданий. В других случаях, когда приходится расширять круг привлеченных материалов, обращаться к дополнительным источникам следует только после просмотра основных изданий справочного и библиографического характера. Часто сопоставление одних сведений с другими позволяет определить направление дальнейших розысков. Потребовалось, например, уточнить сведения об авторе книг «Дружба в мире животных. Рассказы для младшего возраста А. И. Ульяновой» (М., 1901) и «Моя новая мама и другие рассказы А. И. Ульяновой» (М., 1903). Обе книжки вышли в серии «Библиотека для юношества» под редакцией И. И. Горбунова-Посадова. Предположив, что эти книги могли быть написаны Анной Ильиничной Елизаровой-Ульяновой, просмотрели ее биографию, но, не найдя нужных сведений, запросили библиотеку Института Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина. Не сомневаясь в нашем предположении, библиотека ответила, что она не имеет документальных материалов, подтверждающих авторство Елизаровой-Ульяновой. Обратились к литературе, относящейся к деятельности издательства. В сборнике «Сорок лет служения людям» (М., 1925), посвященном И. И. Горбунову-Посадову, помещено письмо А. И. Елизаровой-Ульяновой, в котором она писала, что ее первые литературные шаги связаны с издательской деятельностью И. И. Горбунова-Посадова. В своих воспоминаниях (опубликованных там же) И. И. Горбунов-Посадов называет А. И. Елизарову-Ульянову автором книг для

³ В Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется копия рукописной картотеки «Предварительного списка русских писателей и ученых и первые о них справки» С. А. Венгерова, доведенного до конца алфавита. Подлинная картотека хранится в Институте русской литературы Академии наук СССР.

детского чтения. Сопоставление этих сведений позволило считать Анну Ильиничну Елизарову-Ульянову автором этих книг.

Или такой пример. Инициалы автора книги «Новгородское возмущение в 1831 году. Записки очевидца полковника Панаева, временного начальника возмущения» (Лейпциг, 1874) не были известны. В книге, содержащей ценные фактические подробности, рассказ велся от лица инженера-подполковника, производителя работ штаба гренадерского Австрийского полка. Панаев обманым путем возглавил восстание и тем ускорил его подавление. В библиографическом указателе «Русская подпольная и зарубежная печать» (М., 1935) Панаев учтен с инициалами «А. А.» и дана отсылка к написанному С. Р. Минцловым «Обзору записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России» (Новгород, 1911–1912). В «Обзоре...» отмечено, что автор этой книги является также автором воспоминаний о кн. А. С. Меншикове (А. А. Панаев был в прошлом его адъютантом). В рукописной картотеке С. А. Венгерова зарегистрирован «Арк. Ал. Панаев, мемуарист, р. в 1821 г.» В. И. Сайтов в «Петербургском некрополе» (СПб., 1912–1913) подтвердил эту дату рождения. Совершенно очевидно, что десятилетний мальчик не мог быть участником описанного события. Таким образом, фактический материал книги вызывал сомнение. В «Адрес-календарях» 20-х и 30-х годов также не было военного инженера А. А. Панаева.

В рукописной картотеке С. А. Венгерова зарегистрирован «Н. И. Панаев, инженер-подполковник, сотрудник „Русской старины“ 1870-х годов». Может быть, он и был автором лейпцигского издания 1874 года? В «Азбучном указателе имен русских деятелей для русского биографического словаря» (СПб., 1887–1888) находим запись: «Николай Иванович Панаев, ген.-майор, род. 1797 и ум. в 1862 г.». К сожалению, эта коротенькая справка, составленная на основе архивного документа, ничего не давала для разрешения вопроса. Исчерпав возможности уточнить автора по справочным и библиографическим изданиям, решили направить поиски по другому пути. В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» имеются сведения о книге «Бунт военных поселян в 1831 году» (издание журнала «Русская старина», 1871). Учитывая, что у С. А. Венгерова инженер-подполковник Н. И. Панаев также числился сотрудником «Русской старины» 70-х годов, стали уточнять сведения об этом издании. Обратились к «Русской исторической библиографии за 1865–76 г. включительно» В. И. Межова. Там нашли более обстоятельное описание этой книги с указанием на то, что в ней среди других материалов опубликован «Рассказ инженер-подполковника Панаева, производителя работ в округе поселенного Гренадерского императора Австрийского полка». Сличение этого рассказа с текстом интересующего нас лейпцигского издания 1874 года показало, что его текст – точная перепечатка петербургского издания. Из воспоминаний капитана Заикина, опубликованных в той же книге «Бунт военных поселян в 1831 году», узнали, что автор интересующей нас работы и был инженер-подполковник Николай Иванович Панаев. В «Адрес-календаре» 50-х годов в Департаменте военных поселений уже был зарегистрирован генерал-майор инженер Николай Иванович Панаев. В «Адрес-календаре» на 1863 год он больше не числился, а,

следовательно, зарегистрированный в «Азбучном указателе имен...» генерал-майор Ник. Ив. Панаев, умерший в 1862 году, и был автором книги «Новгородское возмущение в 1831 году».

Во время подготовки к рекаталогизации удалось проверить правильность сведений об авторах-однофамильцах Циммерманах. Книга «Руководство к разведению сахарной свекловицы» (М., 1860) имеет подпись «Б. Циммерман, практический агроном, член многих экономических обществ Германии и Швеции», а в качестве автора изданных в 1854–1855 годах наставлений по сельскохозяйственным вопросам указан «корреспондент Вольно-экономического общества Владимир Циммерман». В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» и в «Русском биографическом словаре» автором всех этих книг, в том числе и имевшей подпись «Б. Циммерман», назван Владимир Андреевич Циммерман. Однако подпись Б. Циммермана нельзя рассматривать как опечатку, потому что в рукописной картотеке С. А. Венгерова указаны В. А. Циммерман и Б. К. Циммерман, причем последний в качестве сотрудника журнала «Сельское хозяйство» (орган Московского общества сельского хозяйства). Из статьи Б. К. Циммермана в «Сельском хозяйстве» за 1862 год, № 1, узнаем, что он был управляющим имением А. И. Кошелева, написал «Руководство к разведению сахарной свекловицы», за которое получил медаль от Вольно-экономического общества. В списке членов Московского общества сельского хозяйства числится Бернад Карлович Циммерман, в списках же членов Вольно-экономического общества – только Владимир Андреевич Циммерман. В отчетах Вольно-экономического общества за 1860 год сказано, что «из поступивших в истекшем году от посторонних мест и лиц рассмотрены 1 отделением следующие сочинения: ... № 9. Циммерман под загл. „Руководство к разведению сахарной свекловицы“». Таким образом, для Вольно-экономического общества автор руководства был лицом посторонним и, следовательно, это не член Вольно-экономического общества Владимир Андреевич Циммерман, а член Московского общества сельского хозяйства Бернад Карлович Циммерман. «Энциклопедический словарь» и «Русский биографический словарь» соединили два лица в одно.

Еще один пример. В «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова говорится, что подпись «Осман-бей» на книгах «Женщина в Турции» (1873) и «Турецкий проводник» (1877) является псевдонимом профессора зоологии Петербургского университета Виктора Андреевича Фаусека (1861–1910). Точность этих сведений вызвала сомнение, так как В. А. Фаусеку в 1873 году должно было быть всего 12 лет. После просмотра некоторых источников, в том числе иностранных, и просмотра текста книг Осман-бея удалось установить, что Осман-бей не псевдоним, а принятое в Турции имя англичанина Фредерика Миллингена.

Из приведенных примеров видно, что источники для разыскания сведений об авторах были выявлены различными путями: как через посредство самих книг этих авторов, так и с помощью справочных, библиографических изданий и других печатных источников. В результате проведенной работы удалось выявить книги А. И. Ульяновой и П. Л. Драверта, установить подлинных авторов книг, которые ошибочно были приписаны В. А. Фаусеку, В. А. Циммерману и

А. А. Панаеву. Этими примерами хотелось показать, как на печатных карточках библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина исправлялось значительное количество ошибочных сведений и просто опечаток, попавших в библиографические источники, устанавливались многие ранее невыявленные, уточняющие данные об авторах отдельных книг и т. д.

К сожалению, ошибки в авторских заголовках допущены и самой библиотекой. Многие из них возникли вследствие повторения ошибочных сведений, заимствованных из различных источников. Например, карточки на произведения писательницы Милициной были напечатаны с заголовком «Милицина, Елена Дмитриевна», а оказалось, что она была Елизавета Митрофановна.

Наряду с наличием отдельных досадных ошибок на печатных карточках Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина необходимо отметить другой недостаток, затрудняющий правильную организацию алфавитных каталогов. В 1928 году, когда библиотека приступила к подготовке выпуска печатных карточек на старые книги, не было предусмотрено объединение в одном алфавитном каталоге карточек Публичной библиотеки с карточками Всесоюзной книжной палаты. Библиографическая работа осуществлялась на базе литературы, собранной в отдельном каталоге русских книг. Во внимание принимались только материалы этого каталога. Поэтому библиографы считали возможным не раскрывать инициалов малоизвестных авторов, не имеющих однофамильцев, а даты жизни печатать только у авторов-однофамильцев при совпадении имени и отчества. На печатных карточках указания об авторских добавочных описаниях стали печататься только с 1940 года, но еще некоторое время их давали по форме фамилий и инициалов, приведенных на титульном листе книг. Вследствие этого добавочные карточки на соавторов и редакторов нельзя было собрать вместе с основными карточками на книги этого же лица без дополнительного раскрытия имени и отчества на добавочных карточках.

Только в 1946 году большие партии рекаталогизированных карточек на старые книги начали поступать в «новый», ныне единый алфавитный служебный каталог. К его созданию приступили в 1927 году в основном на базе печатных карточек Всесоюзной книжной палаты. Первое время объем каталога был незначительным, но постепенно увеличивался и в настоящее время достиг огромных размеров – около трех тысяч каталожных ящиков. Никакой систематической работы по библиографической редакции каталога с момента его создания не велось.

Всесоюзная книжная палата, составляя заголовки описания, также не предусматривала объединения в одном алфавитном ряду своих карточек с карточками на книги, изданные до 1927 года. Кроме того, имея дело с вновь поступающей литературой, Книжная палата, естественно, не могла сразу раскрыть многие инициалы авторов. Но и позднее, когда инициалы авторов раскрывались, Книжная палата не всегда рассылала соответствующие добавления или исправления. На карточках встречаются опечатки и ошибки в оформлении авторского заголовка.

После объединения в едином алфавитном каталоге карточек Публичной библиотеки и Книжной палаты работа сильно осложнилась. Карточки на про-

изведения однофамильцев с одинаковыми именами и отчествами смешались в общем алфавите заглавий. Например, из-за отсутствия в авторском заголовке дат жизни нельзя было разобрать, какие карточки отражают творчество советского писателя Михаила Васильевича Карнеева (1896–1947), а какие – русского критика и драматурга Михаила Васильевича Карнеева (1884–1910). И наоборот, карточки на книги одного автора оказались в разных местах каталога.

Таким образом, из каталога в ряде случаев нельзя было узнать, какие именно произведения принадлежат тому или иному писателю или ученому. Так например, Книжная палата, печатая карточки на переизданную в 1936 и 1937 годах книгу А. Гуда «Научные развлечения», авторский заголовок дала на его псевдоним «Тит, Том» без каких-либо справок и ссылок от его подлинной фамилии. Публичная библиотека, печатая карточки на произведения Гуда, в авторском заголовке дала подлинную фамилию – Гуд, Артур. Желая облегчить организацию алфавитных каталогов, Публичная библиотека еще несколько лет назад приступила к раскрытию инициалов всех авторов, на книги которых подготавливаются печатные карточки. В заголовке описания на печатных карточках стали указываться даты жизни автора во всех случаях, когда их можно установить путем библиографической справки. С целью унификации авторского заголовка на книги одного автора сверяется весь подготавливаемый для печатной карточки материал «старого» каталога с карточками единого алфавитного каталога.

Улучшению работы по уточнению библиографических данных способствовала организованная библиотекой персональная картотека. В послевоенные годы в специальных журналах стали появляться статьи биобиблиографического характера, уточняющие многие остававшиеся неясными сведения о писателях и ученых. Использование подобного материала раньше носило случайный характер, так как зависело от степени эрудиции библиографа. Возникла необходимость учесть в специальной картотеке журнальные, биографические и биобиблиографические статьи за два последних десятилетия. Эта картотека пополняется сведениями и из других источников, например, из комментариев к отдельным советским изданиям. В настоящее время в картотеке собрано около шести тысяч карточек.

Насколько персональная картотека облегчает библиографическое разыскание и улучшает качество работы, видно из следующего примера. В 1938 году были рекаталогизированы литературно-критические работы Александра Мефодиевича Редько. В 1952 году подготавливались для рекаталогизации два оттиска из журнала «Инженер» за 1900 и 1902 годы по инженерно-строительному делу, подписанные А. Редько. Не обнаружив сведений для раскрытия его имени, обратились к опубликованной в журнале «Каторга и ссылка» статье об А. М. Редько, зарегистрированной в картотеке. Выяснилось, что народоволец Александр Мефодиевич Редько (1866–1933), по специальности инженер-технолог, после возвращения из ссылки наряду с литературно-критическими и этнографическими исследованиями вел инженерно-строительные работы. Эти факты послужили основанием для выявления и объединения всех книг А. М. Редько.

С помощью материалов, собранных в картотеке, не только уточняются данные об авторах, но и исправляются ошибочные сведения. Так, в каталоге имелись карточки Публичной библиотеки на изданные в 1923–1926 годах работы доктора технических наук, профессора геодезии Виктора Васильевича Данилова и карточки Книжной палаты на изданные в 1931–1938 годах работы той же тематики, описанные под заголовком «Данилов, Владимир Васильевич». Из зарегистрированной в картотеке статьи о Викторе Васильевиче Данилове («Труды Московского института инженеров геодезии...», 1953, № 7) выяснилось, что он был автором работ, ошибочно приписанных Владимиру Васильевичу Данилову. Просмотр зарегистрированного в картотеке списка работ доктора биологических наук Андрея Андреевича Рихтера (1911–1950) показал, что авторский заголовок на карточках, отражающих некоторые его книги, был оформлен на Рихтера Андрея Александровича и, таким образом, они были расставлены в каталоге среди карточек на работы его отца – академика, ботаника Андрея Александровича Рихтера (1871–1947).

Все это говорит о том, что учет литературы, не отраженной в биографических и биобиблиографических изданиях, весьма целесообразен. Собранные сведения не только улучшили качество библиографической работы по рекаталогизации старых книг, но и оказались необходимым материалом для приведения в порядок каталога в целом.

Предварительная библиографическая работа с авторскими заголовками на печатных карточках способствует правильной организации алфавитных каталогов. Однако поступление в каталог обработанного материала не освобождает библиографов от обязанности своевременно отражать на карточках все добавления и исправления, появляющиеся в связи с расширением наших сведений о том или ином писателе и ученом.

Тщательная, научно обоснованная редакция алфавитного каталога делает его надежным справочно-библиографическим аппаратом для библиотекаря и читателя.

Павлович Е. А. Из опыта библиографического разыскания // Совет. библиогр. – 1955. – Вып. 39. – С. 35–42.